

Признание права как способ защиты вещных прав

Аннотация. В статье обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления признания права в качестве способа защиты вещных прав. Появление такого способа защиты вещных прав связано с категорией недвижимости. Сделан вывод о необходимости разграничения сходных с признанием права юридических конструкций. В частности, отмечается, что следует отличать частные способы признания права собственности, рассматриваемые в доктрине как признание права, от признания права как способа защиты вещных прав. Обоснован вывод об их различной правовой природе и назначении. Особое внимание уделено правовой конструкции иска о признании права. Рассматривается ряд сложных дискуссионных вопросов цивилистики: об объекте, условиях предъявления иска о признании права, о субъектах иска. Сделан вывод, что ответчик должен быть установлен во всех случаях предъявления иска о признании вещного права. При определении условий предъявления иска в работе особо выделяется не только наличие спора о праве, которое требуется признать, но и юридического интереса к судебному подтверждению такого права. Выявлены особенности применения требования о признании вещного права. Аргументирован вывод о том, что гражданско-правовое регулирование отношений по защите вещных прав нуждается в обновлении и реформировании.

Ключевые слова: признание права, способы защиты прав, иск о признании права, защита вещных прав, условия предъявления иска, условия удовлетворения иска, спор о праве, требование о признании права, судебное подтверждение, вещно-правовые иски.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.120-127

Авторами Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ (далее — Концепция) было предложено предусмотреть в ГК РФ закрытый перечень вещно-правовых способов защиты вещных прав и положения об основных особенностях их применения. Так, в проект федерального закона о внесении изменений

в ГК РФ² (далее — Законопроект) была включена новая статья «Способы защиты вещных прав» (разд. II «Вещное право»), в которой наряду с известными вещно-правовыми исками предложен и иск о признании вещного права. Однако стоит вспомнить, что с точки зрения пандектики все возможные случаи непосредственного нарушения вещных прав пол-

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 160 с. (вступ. статья А. Л. Маковского).

² В соответствии с постановлением Государственной Думы РФ от 16 ноября 2012 г. единый законопроект об изменениях в ГК РФ был разделен на несколько отдельных, самостоятельных законопроектов, боль-

© Старовойтова А. С., 2018

* Старовойтова Анна Сергеевна, соискатель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Annastar2@rambler.ru

143003, Россия, Московская область, г. Одинцово, б-р Л. Новоселовой, д. 2а

ностью охватывались гражданско-правовой защитой с помощью классических вещно-правовых исков (виндикационным и негаторным). Какова же причина появления такого способа защиты вещных прав, как признание права? Имеются ли основания для пересмотра пандектной традиции и положений ГК РФ?

Е. А. Суханов полагает, что закрепленные ГК РФ нормы о защите вещных прав обладают двумя важными недостатками: во-первых, они рассчитаны на защиту права собственности, а не ограниченных вещных прав, во-вторых, «они практически не учитывают правовые особенности защиты прав на недвижимость (выделено нами. — А. С.) и значение их обязательной регистрации в государственном реестре, в силу которой споры о принадлежности недвижимых вещей должны прежде всего касаться записей в указанном реестре и их оспаривания»³.

Судебно-арбитражная практика последних лет также показала, что традиционные вещно-правовые способы защиты права собственности в ряде случаев оказываются неэффективными, когда речь идет о недвижимости. Использование виндикационного и негаторного исков в отношении недвижимости как петиторного средства гражданско-правовой защиты всегда опирается на наличие зарегистрированного юридического титула. Бесспорным доказательством такого титула служит лишь регистрационная запись в ЕГРН. В случае же, если такая запись имеется, но удостоверяет право ответчика на недвижимость, удовлетворение как виндикационного, так и негаторного иска исключается. В подобных случаях, как отмечает В. В. Витрянский, лицо, неправомерно утратившее титул собственника, вынуждено прибегать к иным способам защиты нарушенного права, тради-

ционные же способы защиты могут оказаться эффективными только в случаях элементарного нарушения права собственности, которое не сопровождается юридическими действиями по оформлению права⁴. В проекте Концепции развития законодательства о вещном праве⁵ справедливо было акцентировано внимание на том, что в ГК РФ необходимо определить некоторые принципиальные особенности защиты вещных прав на недвижимое имущество, состоящие в том, что, если вещное право на объект недвижимости зарегистрировано не за истцом, а за другим лицом, вещно-правовые способы защиты применяются только при условии, что зарегистрированное право оспорено истцом путем предъявления требования о признании права.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что появление такого способа защиты вещных прав, как признание права, прежде всего связано с категорией недвижимости, поскольку в некоторых случаях споры о правах на недвижимое имущество сводятся к спорам о правильности регистрационной записи в ЕГРН, и защита вещных прав в таких случаях с помощью классических вещно-правовых исков оказывается неэффективной.

Так, данную проблему предлагается устранить путем законодательного закрепления такого способа защиты вещных прав, как признание права. Однако, включая в Законопроект ст. 232 «Признание вещного права», его разработчики не раскрывают правовую природу указанного способа защиты и особенности его применения. В то же время в доктрине высказаны разные точки зрения по поводу необходимости законодательного закрепления иска о признании права в целях устранения проблем защиты вещных прав.

шая часть которых была окончательно принята в течение 2012—2015 гг. Законопроект о новой редакции разд. II ГК РФ «Вещное право» (проект № 47538-6/5) стал пятым и был доработан и подготовлен ко второму чтению в Государственной Думе РФ, которое еще не состоялось.

³ Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 270.

⁴ См.: Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России. М., 2008. С. 26—28.

⁵ Проект Концепции развития законодательства о вещном праве в переработанном и сокращенном виде был включен в состав общей Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Возникает вопрос: является ли такой способ защиты средством констатации права или же средством его установления?

Полагаем, что суд, защищая права истца с помощью указанного способа защиты, право именно подтверждает, а не устанавливает⁶. Согласимся с такими учеными, как В. М. Гордон, А. А. Добровольский, К. П. Победоносцев, которые считали, что субъективные права существуют независимо от сознания и волевых действий правоприменителей, а суд, рассматривая вопрос о признании права, исследует то, что имеется, и выносит вердикт, ничего нового не создавая⁷.

Известно, что необходимо различать гражданско-правовую охрану права и его гражданско-правовую защиту. Гражданско-правовая защита вещных прав является более узким понятием по отношению к гражданско-правовой охране и охватывает совокупность гражданско-правовых способов, которые применяются только к случаям нарушения прав или для их предупреждения и пресечения. Учитывая объективность существования субъективного права, последнее уже должно существовать на момент обращения за защитой.

В российском законодательстве имеются положения, в которых законодатель употребляет понятие «судебное признание права». Такими примерами являются: признание права собственности на самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ), признание права муниципальной собственности на бесхозяйную вещь (ст. 225 ГК РФ). Судебно-арбитражная практика свидетельствует и о том, что иск о признании права собственно-

сти применяется для защиты прав добросовестного приобретателя. Возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности отмечена постановлением Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22⁸ (далее — постановление № 10/22), при этом ссылка была сделана именно на ст. 12 ГК РФ, в которой признание права установлено в качестве способа защиты.

Какой характер носят вышеизложенные требования о признании права и какова природа решений суда по таким искам? Представляется справедливым сделать вывод о том, что требования о признании права в указанных выше случаях не являются способами защиты права. В этих случаях судебное решение носит правоустанавливающий характер и является необходимым элементом юридического состава, образующего основание возникновения права. Субъективное гражданское право еще не существует и тем более не может быть и нарушено, чтобы применять способы защиты, ст. 222, 225, 234 ГК РФ предусматривают лишь возможность его возникновения, т.е. заинтересованное лицо судебным актом вещным правом только наделяется, и без судебного решения невозможно будет установить наличие условий для этого.

Согласимся с Д. Н. Латыповым в том, что от признания права как способа защиты гражданских прав необходимо отличать частные способы приобретения права собственности заинтересованным лицом, терминологически легально обозначенные как «признание права»⁹. В пользу вышеизложенного К. И. Склов-

⁶ См.: Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6. С. 17—22; Она же. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес: сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. М., 2012. С. 76—79.

⁷ См.: Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 20, 22—23; Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 186—187; Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996. С. 197.

⁸ См.: постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6. П. 19.

⁹ См.: Латыпов Д. Н. Признание права как способ защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 11.

ский отмечает, что иск о признании права собственности возможен в двух случаях: в первом случае он разрешает возникший спор тем, что подтверждает принадлежность истцу права собственности — этим иском право защищается, но не создается, во втором случае с помощью него право собственности решением суда именно создается (признание права собственности на самовольное строение)¹⁰. Видится, что о поддержке указанной позиции свидетельствует и изложение нормативного материала: ст. 222, 225, 234 ГК РФ включены в главу ГК РФ, посвященную приобретению права собственности.

Тем не менее стóит признать, что на практике иск о признании вещного права как способ защиты и как частный способ приобретения права собственности не разграничиваются. Суды, разъясняя вопросы применения иска о признании вещного права, отмечают особенности его применения в отдельных случаях (особое внимание следует обратить на постановление № 10/22), в то же время не формулируют принципиальных отличий одного от другого, не отмечают их различную правовую природу и назначение, что влечет за собой сложности в применении исков о признании права и отсутствие единообразия в судебно-арбитражной практике.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным определить иск о признании вещного права как способ защиты гражданских прав следующим образом (далее иск о признании вещного права будет рассматриваться в качестве способа защиты): это требование лица, считающего себя обладателем вещного права, о подтверждении факта принадлежности ему такого вещного права, предъявляемое в целях его защиты, когда такое право оспаривается или не признается. Предметом иска о признании вещного права является подтверждение наличия существующего права, принадлежаще-

го истцу. Выносимое судебное решение носит констатирующий, а не конститутивный (создающий) характер.

В. М. Гордон отмечает, что по иску о признании абсолютного права дело суда заключается в определении положения двух сторон, из которых одна имеет право на вещь, другая этого права не имеет¹¹. Основанием предъявления иска о признании вещного права являются норма права, на основании которой истец считает себя правообладателем, и обстоятельства, которые подтверждают принадлежность ему вещного права. Объектом требования о признании вещного права является индивидуально-определенная вещь, которая на момент предъявления иска существует в натуре. Основным критерием наличия индивидуально-определенных признаков вещи является возможность ее идентификации. Правом на предъявление иска о признании вещного права обладает лицо, полагающее, что такое право принадлежит именно ему, в то же время за ним не признается или оспаривается третьим лицом. Не имеет значения, владеет истец вещью или нет, но он не должен состоять в относительных правоотношениях с ответчиком по поводу спорной вещи, поскольку требование о признании вещного права является внедоговорным. Очевидно, что в случаях, когда отношения истца и ответчика носят договорный характер, для защиты своих прав истец должен использовать требование о признании недействительной сделки по отчуждению вещи или о применении последствий недействительной сделки, общим последствием которых становится реституция¹².

Остановимся подробнее на вопросе об определении ответчика по иску о признании вещного права, поскольку смешение признания права как способа защиты и как частного способа приобретения вещного права заинтересованным лицом влечет его двоякое понимание.

¹⁰ См.: *Скловский К. И.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М.: Статут, 2011. 144 с.

¹¹ См.: *Гордон В. М.* Указ. соч. С. 43.

¹² См. об этом подробнее: *Суханов Е. А.* Указ. соч. С. 275—281.

Рассматривая признание вещного права как способ защиты, сто́ит отметить, что, на наш взгляд, ответчик должен быть установлен во всех случаях предъявления иска о признании права. Как уже отмечалось выше, гражданско-правовая защита вещных прав — это совокупность гражданско-правовых способов, которые применяются в случаях их нарушения. То есть в тех случаях, когда истец полагает, что он обладает вещным правом, такое право кем-либо не признается или оспаривается, вследствие чего он лишается возможности осуществлять входящие в содержание принадлежащего ему права правомочия, и тем самым такое право нарушается. В отношении недвижимости самым распространенным примером такого нарушения является наличие записи в ЕГРН о принадлежности спорного объекта другому лицу. Возможность применения признания вещного права не ограничивается случаем оспаривания записи в ЕГРН, когда очевидно, что ответчиком будет являться лицо, в отношении которого имеется такая запись¹³. Представим, что гражданине, которые совместно принимали участие в строительстве дома, вкладывая труд и деньги, не могут зарегистрировать право собственности, так как имеется спор о праве. Думается, что одному из них следует обратиться с иском о признании права собственности, где ответчиком будет выступать другой гражданин. Но сто́ит отметить, что недопустимо обходить процедуру государственной регистрации прав на недвижимое имущество путем обращения в суд с иском о признании права. Как полагает К. И. Скловский, суд не может заменить собой регистратора, когда иск состоит в требовании произвести регистрацию права, несмотря на отсутствие действий, необходимых для этого в силу закона, поэтому такое требование является не требованием о признании права, а требованием о регистрации вещного права¹⁴.

Таким образом, субъектом обязанности по иску о признании вещного права является лицо, за которым зарегистрировано спорное право, или лицо, которое его не признает или оспаривает.

В статье 232 «Признание вещного права» ГК РФ в редакции, предлагаемой Законопроектом, установлено, что ответчиком по требованию о признании вещного права является лицо, чьи права могут быть затронуты этим вещным правом. Однако такая формулировка видится юридико-технически некорректной, так как в процессуальном праве существует институт третьих лиц, значение которого состоит в предотвращении возможности ущемления и нарушения прав и охраняемых интересов лиц, которые не являются сторонами процесса, но решением по которому могут быть затронуты их права. Так, видится правильным, что лица, права которых могут быть затронуты оспариваемым вещным правом, должны участвовать в споре в качестве третьих лиц. Следовательно, положения ГК РФ, определяющие ответчика, должны быть изложены иным образом.

В пользу того, что иск о признании вещного права всегда заявляется с указанием ответчика, косвенно свидетельствует и положение п. 2 ст. 232 последней редакции Законопроекта¹⁵, устанавливая которое, разработчики отказались от формулировки, допускающей заявление иска о признании права без указания ответчика.

Как было отмечено выше, требование о признании права применяется и в качестве способа возникновения вещного права, именно в таких случаях оно и может быть заявлено без указания ответчика, так как его может и не быть.

Сто́ит признать, что на практике иски о признании вещных прав зачастую заявляются в целях незаконного завладения чужим имуществом, исключения применения положений о защите добросовестных приобретате-

¹³ Такой же позиции придерживается судебная практика. См.: постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22. П. 53 // СПС «ГАРАНТ».

¹⁴ См.: *Скловский К. И.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22.

¹⁵ Имеется в виду текст измененных и дополненных статей Законопроекта в сравнении с текстом, принятым Государственной Думой в первом чтении.

лей. Учитывая эти обстоятельства, согласимся с К. И. Скловским, который полагает, что в каждом споре о признании права в качестве стороны должен также участвовать фактический владелец спорного имущества¹⁶.

Каковы условия предъявления и удовлетворения иска о признании вещного права?

Требование о признании вещного права может быть заявлено, если на момент обращения в суд спорный объект существует в наличии, а также истец и ответчик не находятся в относительных отношениях по поводу спорной вещи. Следующее условие применения указанного способа защиты — наличие оспариваемого или не признаваемого вещного права, а также и самого спора об этом праве, который, собственно, и разрешается при подтверждении наличия права (совершается защита права).

В литературе¹⁷ в качестве общего условия применения признания права выделяют наличие юридического интереса к судебному подтверждению.

Думается, что в случае признания вещного права таким интересом являются выгода определения материально-правового положения и обеспечение возможности беспрепятственного осуществления правомочий, входящих в содержание подтверждаемого права (в отношении права собственности это владение, пользование и распоряжение). Однако судебная практика¹⁸ показала, что зачастую иски о признании права заявляются с обоснованием того, что интерес истца заключается лишь в обладании титулом на вещь, а ее передача остается за рамками такого интереса.

Следовательно, такие иски имеют своей целью преодоление трудностей виндикационного иска (правил об ограничении виндикации).

Дело в том, что, рассматривая спор о признании права собственности, суд лишен возможности квалифицировать владение объектом с точки зрения добросовестности, поскольку закон не указывает, что добросовестность владения¹⁹ имеет значение для подобных споров. Тем самым истец добивается признания за ним права собственности, лишая покупателя защиты в виде возражений о доброй совести. Вероятно, учитывая вышеизложенные пробелы законодательства, в проекте Концепции развития законодательства о вещном праве ее авторы указали, что надлежащий собственник, утративший владение объектом недвижимости, в случае государственной регистрации соответствующего вещного права на этот объект за другим лицом должен оспорить зарегистрированное право в качестве обязательного условия для предъявления виндикационного иска. Названные требования должны быть предъявлены одновременно, и в удовлетворении иска о признании права должно быть отказано, если отсутствуют основания для удовлетворения виндикационного иска²⁰.

Казалось бы, такое правило может рассматриваться как верное и логичное, если бы не некоторые исключения. Представим, что спор касается недвижимости, обремененной залогом, и соглашением между залогодателем и залогодержателем предусмотрена передача правомочия владения объектом недвижимости залогодержателю. Невладеющий истец одновременно предъявляет иск о признании права собственности на спорный объект и виндикационный иск, но так как объектом на законном основании владеет залогодержатель, суд в удовлетворении виндикационного иска должен отказать, а следовательно, отказать

---

¹⁶ См.: Скловский К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1. С. 45.

¹⁷ См.: Гордон В. М. Указ. соч. С. 282.

¹⁸ См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 15184/06 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 9. С. 112—120.

¹⁹ Василевская Л. Ю. Владение и его защита в проекте федерального закона о вещном праве: проблемы и противоречия // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С. 2—7 ; Она же. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист. 2011. № 1. С. 48—54.

²⁰ Указанное положение так и не было включено в Законопроект.

и в удовлетворении иска о признании права. Если же в подобных случаях указанное правило не применять и допустить предъявление только лишь иска о признании права собственности, то существует опасность того, что если ответчиком окажется добросовестный приобретатель, то его права и интересы окажутся без гражданско-правовой защиты.

Таким образом, полагаем, что в целях разрешения указанной правовой проблемы в отношении иска о признании права собственности необходимо сформулировать положения, подобные правилам об истребовании имущества от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ),

применяемым при предъявлении виндикационного иска.

Подводя итог, можно сказать, что гражданско-правовое регулирование отношений по защите вещных прав нуждается в обновлении и реформировании²¹. При этом, законодательно закрепляя иск о признании вещного права, на наш взгляд, необходимо следовать концепции отнесения его именно к способу защиты прав, но не к частному способу приобретения права собственности, что позволит на законодательном уровне определить его сущностные отличия и создаст необходимые предпосылки для его единообразного применения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Василевская Л. Ю.* Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // *Цивилист.* — 2011. — № 1. — С. 48—54.
2. *Василевская Л. Ю.* Владение и его защита в проекте федерального закона о вещном праве: проблемы и противоречия // *Пролог : журнал о праве.* — 2017. — № 3. — С. 2—7.
3. *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы определения и толкования // *Судья.* — 2011. — № 6. — С. 17—22.
4. *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // *Право и бизнес : сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова.* — М., 2012. — С. 76—79.
5. *Василевская Л. Ю.* Реформирование системы вещных прав в гражданском законодательстве РФ: проблемы теории и практики // *20 лет Конституции Российской Федерации : Актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства. Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов : избранные материалы.* — М. : Статут, 2014. — С. 148—160.
6. *Витрянский В. В.* Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // *Гражданское право современной России.* — М. : Статут, 2008. — С. 18—34.
7. *Гордон В. М.* Иски о признании. — Ярославль, 1906. — 370 с.
8. *Добровольский А. А.* Исковая форма защиты права. — М., 1965.
9. *Латыпов Д. Н.* Признание права как способ защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — 173 с.
10. *Победоносцев К. П.* Сочинения. — СПб., 1996.
11. *Скловский К. И.* Об условиях предъявления иска о признании права собственности // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.* — 2008. — № 1. — С. 38—47.
12. *Суханов Е. А.* Вещное право: научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017. — 559 с.

Материал поступил в редакцию 16 ноября 2017 г.

²¹ *Василевская Л. Ю.* Реформирование системы вещных прав в гражданском законодательстве РФ: проблемы теории и практики // *20 лет Конституции Российской Федерации : Актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства. Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов : избранные материалы.* М. : Статут, 2014. С. 148—160.

RECOGNITION OF RIGHT AS A WAY TO PROTECT RIGHT IN THINGS

STAROVOITOVA Anna Sergeevna — PhD candidate of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Annastar2@rambler.ru
143003, Russia, Moskovskaya obl., Odintsovo, b-r L. Novoselovoy, d. 2a, kv. 88

Abstract. *The article justifies the conclusion that it is necessary to legislate the recognition of right as a way of protecting right in things. The appearance of such a method of protection of right in things is associated with the category of real estate. It is concluded that it is necessary to distinguish similar legal structures from recognizing the right. In particular, it is noted that it is necessary to distinguish private methods of recognition of property rights, considered in the doctrine as a recognition of right, from recognition of right as a way of protecting right in things. The conclusion about their various legal nature and purpose is made. Particular attention is given to the legal construction of the claim for recognition of right. A number of complex issues of civil law is being considered: on the object, the conditions for filing a claim for recognition of right, on the subjects of the claim. It is concluded that the defendant must be specified in all cases of filing a claim for recognition of right in things. When determining the conditions for filing a claim, the work emphasizes not only the existence of a dispute over the right that is required to be recognized, but also the legal interest in the judicial confirmation of such a right. The peculiarities of the application of the claim for recognition of right in things are elicited. The conclusion that civil law regulation of relations on protection of right in things needs to be updated and reformed is justified.*

Keywords: *recognition of right, ways to protect rights, claim for recognition of rights, protection of right in things, conditions for filing a claim, conditions for satisfaction of a claim, dispute over the right, demand for recognition of right, judicial confirmation, legal claims.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Vasilevskaya L. Yu.* Vлaдeниe и влaдeл'чeскaя зaщитa: пpoблeмы тeopии и пpaвoпpимeнeния // *Civilist*. — 2011. — № 1. — С. 48—54.
2. *Vasilevskaya L. Yu.* Vлaдeниe и eгo зaщитa в пpoekтe фeдepaл'нoгo зaкoнa o вeшhнoм пpaвe: пpoблeмы и пpoтивopeчиe // *Prolog : zhurnal o пpaвe*. — 2017. — № 3. — С. 2—7.
3. *Vasilevskaya L. Yu.* Иск o пpизнaнии пpaвa: пpoблeмы oпpeдeлeния и тoлкoвaния // *Суд'я*. — 2011. — № 6. — С. 17—22.
4. *Vasilevskaya L. Yu.* Иск o пpизнaнии пpaвa: пpoблeмы ypидичeскoй квaлификaции // *Пpaвo и бизнec : сбopник стaтeй I Eзheгoднoй мeздунaрoднoй нaучнo-пpaктичeскoй кoнфepeнции, пpиyрoчeннoй к 80-лeтию сo днeя рoзднeния пpoфeссopa В. С. Mаrtем'яноva*. — М., 2012. — С. 76—79.
5. *Vasilevskaya L. Yu.* Рeфopмиpoвaниe систeмы вeшhныx пpaв в гpaждaнскoм зaкoнoдaтeл'ствe РФ: пpoблeмы тeopии и пpaктики // 20 лeт Кoнституции Рoссийскoй Фeдepaции : *Aктуaл'ныe пpoблeмы ypидичeскoй нaуки и пpaвoпpимeнeния в ycлoвияx сoвepшeнствoвaния рoссийскoгo зaкoнoдaтeл'ствa. Чeтвepтыj Пepмский мeздунaрoдныj кoнгpeсс учeныx-ypистoв : избpaнныe мaтepиaлы*. — М. : Стaтyт, 2014. — С. 148—160.
6. *Vitryanskij V. V.* *Aктуaл'ныe пpoблeмы сyдeбнoй зaщиты пpaвa сoбствeннoсти нa нeдвизимoст' // Гpaждaнскoe пpaвo сoвpeмeннoй Рoссии*. — М. : Стaтyт, 2008. — С. 18—34.
7. *Gordon V. M.* Иски o пpизнaнии. — *Яpoслaв', 1906*. — 370 с.
8. *Dobrovol'skij A. A.* Искoвaя фopмa зaщиты пpaвa. — М., 1965.
9. *Latypov D. N.* Пpизнaниe пpaвa кaк cпocoб зaщиты гpaждaнских пpaв : дис. ... кaнд. ypид. нaук. — *Ekатepинбyрг, 2010*. — 173 с.
10. *Pobedonoscev K. P.* *Сoчинeния*. — СПб., 1996.
11. *Sklovskij K. I.* *Об ycлoвияx пpeд'явлeния иcka o пpизнaнии пpaвa сoбствeннoсти // Bестник Bыcшeгo Aрbitpaжнoгo Сyдa РФ*. — 2008. — № 1. — С. 38—47.
12. *Suxanov E. A.* *Вeшhнoe пpaвo: нaучнo-пoзнaвaтeл'ныj oчepк*. — М. : Стaтyт, 2017. — 559 с.